

Изъ дневника о. Иоанна Кронштадтского—въ обличеніе душепагубнаго еретичества Льва Толстого.

Вместо предисловія (изъ письма въ Редакцію).

На-дняхъ я получилъ анонимное письмо отъ одного толстовца, въ коемъ онъ бранитъ меня за то, что я написалъ слабое опроверженіе толстовскихъ бредней, что я—пигмей, выступаю противъ колосса—Толстого и, имѣя только одинъ талантъ, хочу бороться на бумагѣ съ имѣющимъ десять талантовъ (Толстымъ)... Чтобы не оставаться предъ Толстымъ и его поклонникомъ въ долгу и отвѣтить обоимъ «сильнѣ», я рѣшился и еще кое-что напечатать,—вѣдь правда сильна и—защитить ее легко противъ борющихся съ нею, хотя бы и «колоссовъ»—толстовцы вѣдь воображаютъ себя колоссами, впрочемъ, не въ обиду будь имъ сказано,—на глиняныхъ ногахъ... И то правда, что Толстой—колосъ, но въ своей сфере, въ области литературы романической и драматической,—а въ области религіозной онъ—настоящій пигмей, ничего не смыслящій. И если я и еще скажу въ обличеніе Толстого и его товарищей, прошу ихъ не прогнѣваться за голову и рѣзкую правду. Я не хотѣль болѣе отвѣтить на безумные глаголы Толстого, но если меня рѣзко вызываютъ на это, то, по долгу предъ Истиной и Церковью, отвѣщаю, отдавая въ печать выдержки изъ моего дневника, заключающія мои мысли и чувства по поводу душепагубнаго Толстовскаго еретичества.